

ГЛАВА 1

ИСЧЕЗНУВШИЙ

В тот день Ульяна до обеда занималась бумагами: одни подписывала, другие откладывала в красную папку с функцией «долгого ящика». Помнила отцовские наставления: важный документ всегда должен вылежаться. Эта привычка помогала избегать поспешных решений.

Время течет на удивление быстро, когда человек постоянно занят работой. Пошел второй год с тех пор, как Ульяна заняла пост директора пансионата «Орион»¹ и переехала из московской квартиры в апартаменты, принадлежавшие ей как акционеру завода «Технопласт». Кирилл, ее брат, имел свои апартаменты, но в пансионат заглядывал редко, поскольку руководил самим «Технопластом» и был постоянно занят.

---

¹ Подробнее читайте об этом в романе Анны и Ксении Князевых «Последний день лета».

Возможно, поэтому Ульяна так удивилась, когда посреди рабочего дня в ее кабинете появился Кирилл.

— Здравствуй, сестренка.

— Вот неожиданность. — Ульяна встала из-за стола, одернула льняной пиджачок и вышла навстречу. — Ну хоть бы предупредил.

Он обнял и поцеловал ее в голову.

— Вспомнил, что скоро вторая годовщина смерти отца. И так стало грустно...

— Надо бы собраться на годовщину, — предложила Ульяна.

— Надо бы. — Он тяжело вздохнул. — Однако при настоящем положении дел ничего планировать не могу.

— Какие-то неприятности?

— Проверка за проверкой. Совещаюсь, работаю допоздна, короче, лавирую.

— За этим кто-то стоит? — осведомилась Ульяна.

— Еще не выяснил кто, но, думаю, докопаюсь.

Она подошла к буфету, взяла бутылку вина и два толстостенных бокала.

— Тогда помянем папу сейчас.

Кирилл разлил вино по бокалам и, опустив голову, произнес:

— Помним тебя, батя. Прости, что не уберегли.

Они молча выпили и сели друг против друга.

— Кажется, тебя можно поздравить? — спросил Кирилл.

— С чем? — не сразу поняла Ульяна.

— Ну, как же... — Он улыбнулся. — Сегодня узнал, что ты победила в аукционе.

— Прости, что забыла позвонить. — Ульяна огорченно вздохнула. — Сама не знаю, для чего я это затеяла.

— Дурная инициатива наказуема, — по-доброму пошутил Кирилл.

— Здесь дело в другом. Смотрю на эту усадьбу, и душа разрывается. Такое живописное место над Тбской¹. Ну сколько еще она простоит? Год-два — и конец. Таковую красоту потеряем.

— Ты идеалистка, — сказал Кирилл. — Но я всегда тебя поддержу.

— Надеюсь на конкретную помощь. У меня нет опыта реконструкции зданий, а ты построил пансионат.

— Опыт есть, да времени не хватает. В сутках по-прежнему двадцать четыре часа. Реконструкцией усадьбы занимайся сама. Твоя идея, тебе ее воплощать. О деньгах не беспокойся, я с тобой.

---

¹ Тоска — река.

— Ну что же, — улыбнулась Ульяна. — Где наша не пропадала.

— Наша нигде не пропадет!

— Как там Надя? Как чувствует себя малыш?

— Серега? Взрослеет, растет, а меня распирает от гордости!

— Чего это вдруг? — Ульяна, глядя на его счастливое лицо, рассмеялась.

— Я все-таки отец!

— А я его тетка. — Она посмотрела на часы. — Ну что, посидели, и хватит. Через час у меня назначена встреча с главой Зареченской администрации и с чиновниками из Мособлarquитектуры и Минмособлимущества.

— Не буду тебя задерживать. — Кирилл поднялся и направился к двери. На полпути обернулся: — Зубодробильные сокращения. Мос-обл-архитектура... Мин-мос-обл-имущество... Такая белиберда.

Встреча с комиссией была назначена у заброшенной усадьбы фабриканта Герасимова, которая и являлась предметом обсуждения. Она состояла из нескольких обветшалых построек в стиле русского классицизма и липовой аллеи, которая начиналась у хозяйского дома и шла напрямиком к обрыву. От лестницы, спускавшейся к реке, остались лишь несколько столбов и сломанных укосин ограждения.

Усадьба находилась неподалеку от границы пансионата. Ульяна явилась туда пораньше. Время, которое она провела в ожидании комиссии, позволило оценить объем предстоящих работ и весь ужас ее положения. Повсюду, куда ни посмотри, царило запустение, тлен и забвение.

Двухэтажный дом с мезонином хоть и сохранил первозданный вид, но был в ужасающем состоянии — окна выбиты, крыша вот-вот провалится. Галереи, соединявшие дом с конюшней и скотным двором, разрушены, чугунные ворота парадного двора болтались на полувывранных петлях. Их не смогли оторвать охотники за металлом, но решетки ограждения растащили все до единой.

Услышав рокот моторов, Ульяна вышла к проселочной дороге и встретила гостей, прибывших на двух автомобилях. По их утомленным лицам было видно, что эта остановка не первая и всем надоело мотаться по ухабистым, пыльным дорогам.

Осмотр усадьбы и последующий разговор с Ульяной носили формальный характер. Самый представительный из членов комиссии, пятидесятилетний мужчина в светлой плетеной шляпе, здороваясь, протянул ей руку:

— Леонид Аркадьевич Короленко, глава Зареченской администрации. — Окинув взгля-

дом усадьбу, он протянул: — Да-а... Все, что здесь осталось, — следы былой красоты.

— Цель аукционов — привлечь внебюджетные средства для восстановления таких вот красот, — сказал невысокий человек, назвавшийся чиновником Минмособлимущества.

В разговор вмешался представитель архитектурной службы:

— Главное — помнить: на все про все у вас не больше семи лет. И здесь, чтобы не затягивать, важен вопрос финансирования.

— Мы заключили договор с архитектурным бюро, — уверенно заявила Ульяна. — Они уже работают над проектом. По окончании работ у нас будет точная смета. После этого составим график строительных работ.

— Дело не такое уж прибыльное, — заметил чиновник.

— Это я знаю.

— Как собираетесь использовать объект после окончания работ? — спросил архитектор.

— Никаких гостиниц, ресторанов и прочего здесь не будет, — сказала Ульяна. — Барский дом отдадим под краеведческий музей, а на территории усадьбы разместим этнопарк. Над уточненной концепцией проекта еще работаем. Если коротко — здесь будет туристический

объект для туристов и постояльцев пансионата.

— Ну что же... — Короленко снова пожал ей руку. — Поздравляю с приобретением усадьбы и с началом работ. — Он помолчал и продолжил другим, менее официальным тоном: — У меня к вам есть небольшая просьба.

— Прошу, говорите.

— В администрацию Зареченска поступил запрос на проведение археологических раскопок стоянки древнего человека. Мы, конечно, не возражаем...

— От меня что-то нужно? — забежала вперед Ульяна.

— Только согласие, поскольку раскопки будут проводиться на границе с вашей усадьбой.

— Я тоже не возражаю.

— Но это еще не все... — хитро улыбнувшись, Короленко продолжил: — Могли бы вы приютить членов экспедиции в своем пансионате?

— Сколько человек? — осведомилась она.

— Двенадцать.

— Когда приезжают?

— Дня через два.

— На какой срок заселяются?

— На две недели.

— Как насчет оплаты?

Короленко развел руками:

— Там добрая половина волонтеров. Конечно же, часть расходов администрация возьмет на себя, но сами понимаете, в бюджете подобных статей нет.

Ульяна с пониманием улыбнулась.

— Выделим для экспедиции отдельный коттедж. Надеюсь, в Зареченской администрации запомнят добро?

— Бог даст, сочтемся, — пообещал Короленко и тут же засобирился: — Ну, что ж, держайте, так сказать, творите и воплощайте. А мы отправимся дальше.

Ничего полезного от этой встречи Ульяна не ожидала. Тем не менее, глядя вслед отъезжавшим машинам, за которыми вихрилась легкая пыль, она испытала чувство разочарования. Пришло понимание, что купила ко-та в мешке и, несмотря на то что для участия в аукционе собрали множество документов, ее ожидала трудная работа, множество «подводных камней» и, как неизбежность, еще большее разочарование.

Все смолкло, лишь в кустарнике возле реки чуть слышно запела иволга. Из леса пахло хвоей.

В этот момент ее кто-то окликнул:

— Ульяна Сергеевна!

Она обернулась и увидела, что от пансионата к ней шагает начальник службы безопасности Степан Дюков. Он ловко перемахнул че-

рез фундамент ограды и, отряхнувшись, предстал перед ней:

— Вот вы где! А я вас ищу.

— Зачем же искать, если можно позвонить? — Ульяна строго посмотрела на подчиненного и зашагала к пансионату.

Дюков на ходу объяснил:

— Известная в наших краях проблема — абонент недоступен.

— Надо бы, в конце концов, решить эту проблему. Напишите письмо оператору, узнайте, во что обойдется дополнительная вышка или мощный ретранслятор.

— Сделаю.

— Что там у вас? Зачем искали? — Она выжидательно обернулась на Степана.

— Тут такое дело... Ребята с КПП, когда обходили автостоянку, нашли машину, хозяин которой отдыхал в пансионате и выехал три дня назад.

— Без машины? — удивилась Ульяна.

— Выходит, что так.

— Где он жил?

— В шестом коттедже, в пятом номере.

— Номер сдал?

— Да, и его уже заселили

— Звонили съехавшему постояльцу?

— Разумеется. Но он стабильно недоступен.

Ульяна озадаченно помолчала, а потом спросила:

— Кто он такой? Наш сотрудник? Работает в «Технопласте?»

— Нет, не наш, купил путевку за наличные, — ответил Дюков. — Конюхов Максим Анатольевич, тысяча девятьсот семидесятого года рождения, зарегистрирован в Москве. Но регистрация сильно смахивает на «левую», мне уже попадались похожие адреса. Лучше проверить.

— Выяснили, кто и когда видел его в последний раз? — продолжая говорить, Ульяна шагала в сторону пансионата.

— Горничная, когда принимала номер в день отъезда.

— Имеются какие-то соображения?

Дюков на ходу почесал в затылке.

— Бывали у нас похожие случаи. Мужики отмечали отъезд и, чтобы с похмелья не садиться за руль, оставляли машины на стоянке. Но на следующий день, как правило, забирали. Тут же странная ситуация — машина стоит три дня, а от хозяина ни привет, ни ответа.

Вскоре они миновали КПП и вышли на стоянку за территорией пансионата. Дюков обогнал Ульяну, уверенно лавируя между машинами.

У забытого автомобиля стоял охранник.

— Дозвонился? — спросил у него Дюков.

Тот молча покачал головой.

Ульяна обошла машину. Остановилась у водительской двери, провела пальцем по пыльному стеклу и заглянула внутрь:

— Там ключи лежат на переднем сиденье. У кого-нибудь есть перчатка или пакет?

Охранник вытащил из кармана старую рабочую перчатку и протянул ей:

— Вот, возьмите.

Надев перчатку, Ульяна потянула за ручку, и та поддалась. Она забрала с сиденья ключи, окинула взглядом салон и, не заметив ничего примечательного, крикнула Дюкову:

— Степан! Осмотрите багажник! Только ни к чему не прикасайтесь голыми руками. — Услышав, как тот открыл крышку, она нетерпеливо спросила: — Ну что там?

— Какой-то хлам. Старая кафельная плитка и три геодезические рулетки по пятьдесят метров.

Ульяна вылезла из салона и подошла к открытому багажнику.

— Геодезические рулетки? С чего вы решили, что это именно они?

— Я этого добра повидал, — ответил Дюков. — Старший брат был геологом.

Ульяна оглядела рулетки и озадаченно спросила:

— Зачем ему три? Торгует он ими, что ли?

Дюков склонился над багажником и выдал свой вердикт:

— Думаю, нет. Все использованные.

Приблизившись, охранник осторожно заглянул внутрь багажника и удивленно хмыкнул.

— Что за фигня!

Чуть подумав, Ульяна распорядилась:

— Машину огородить и ни на минуту не выпускать из виду. А я позвоню в полицию.

Дюков предложил:

— Может, не надо? У нас в полиции и без того плохая репутация.

— Думаете, рано? — задумалась Ульяна.

— Уверен. Давайте попробуем сами разобратся. Если разрешите, я съезжу по адресу регистрации Конюхова.

— Езжайте, — согласилась она. — Только оперативно. И прикажите айтишнику пересмотреть записи камеры наблюдения на стоянке за последние три дня.

— Уже распорядился. — Дюков кивнул на окна во втором этаже КПП. — Косолапов смотрит.

— Когда что-то прояснится, немедленно сообщите мне. Ситуация может сложиться так, что, если не позвоним в полицию, окажемся виноватыми. — Ульяна еще раз оглядела машину. — И знаете, что меня тревожит? Хозяин никогда не оставил бы ключи на сиденье. Так мог поступить только чужой человек.

ГЛАВА 2

КРИМИНАЛЬНЫЙ ПОДТЕКСТ

Ульяна вошла в главный корпус и поискала глазами администратора. Увидев дежурного портье, спросила:

— Где Руднева?

— Вот она! — указал он рукой.

Ульяна обернулась, увидела Ольгу Францевну и с ходу распорядилась:

— К четвергу необходимо полностью освободить тридцатый коттедж. Всех, кто там проживает, расселите по другим номерам. В качестве мотивации используйте аргумент: дескать, поближе к главному корпусу, бассейну и ресторану.

— Тридцатый — самый удаленный коттедж. Кому туда захотелось? — с удивлением спросила Руднева.

Эта строгая пожилая женщина работала главным администратором пансионата. Статная, но дородная, она производила мощное впечатление и ростом была значительно выше Ульяны. Все в ее облике подчинялось работе: залитая лаком прическа, из которой не выбивался ни один волосок, поджатые губы и бесстрастное лицо матадора. Предельно собранная, она словно готовилась к марш-броску или к схватке с быком.

— В тридцатый поселим людей из археологической экспедиции, — ответила ей Ульяна. — Они будут вести раскопки возле усадьбы. От тридцатого коттеджа до нее ближе всего.

— Все сделаю. — Потупившись, администраторша сообщила: — У нас неприятность.

— Господи... — Ульяна обессиленно уронила руки. — Ну что там еще?

— Простите, что беспокою. Хотела, чтобы этим занялся Дюков, но он уехал в Москву.

— Говорите.

— В шестом коттедже пьяная компания разнесла номер.

— Кто такие?

— Все наши, работники «Технопласта».

— Когда это произошло? — мрачно осведомилась Ульяна.

— Соседи позвонили десять минут назад.

— Успели напиться до ужина?

— Дурное дело не хитрое, — вздохнула Руднева. — Ну что? Полицию вызываем?

Реакция Ульяны была мгновенной:

— Нет! Никакой полиции. Сами разберемся. Сейчас же позвоните на КПП, пусть туда срочно пришлют охранников. — Она огляделась и поманила рукой портье по фамилии Лурье: — Стас, вы идете со мной.

Он вопросительно поглядел на Рудневу.

Та кивнула:

— Иди. На ресепшене побуду вместо тебя.

До шестого коттеджа они дошли за несколько минут. Еще издали Ульяна заметила свернутую камеру наблюдения у входа и разбитое окно во втором этаже.

Войдя в коттедж, она сразу же поднялась наверх. Там, в коридоре, в осколках стекол лежала сорванная дверь с прибитым номером «5». В комнате на кроватях сидели четверо пьяных мужчин. Все четверо курили, дым клубами валил в коридор.

Переступив через дверь, Ульяна вошла в комнату и строго спросила:

— Кто из вас живет в этом номере?

— Ну я, предположим! Что с того? — куражливо осведомился парень с голым торсом.

— Кто второй?

— Я! — сидевший рядом с ним поднял руку.

— Вы двое — с вещами на выход! — распорядилась она.

— А ты кто такая?! — Еще один поднялся с противоположной кровати и стал угрожающе надвигаться.

Стас Лурье струхнул и резко сдал назад, она и сама чуть попятилась. Но в этот момент в номере появились охранники, и участники инцидента притихли.

— Забирайте всех четверых, — приказала Ульяна и, выйдя в коридор, обратилась к портье: — Выясни, в каких номерах живут осталь-

ные. Завтра их увезут на машине в город. До утра пусть проспятся в дежурке охранников.

Он пообещал:

— Доведу до сведения Рудневой.

Ульяна оценила его критическим взглядом и поняла, что расчет на мужскую поддержку стал опрометчивым шагом. Стас Лурье был бледен, тощ и безынициативен.

Охранники тем временем увели дебоширов. Ульяна уже хотела вернуться в комнату, чтобы оценить размер понесенного ущерба, когда из-за двери соседнего номера показалась испуганная женщина.

— Все закончилось? Их увели?

— Вам ничего не угрожает, можете не бояться, — улыбнулась Ульяна.

— А как же быть с этим? — женщина указала на выбитую дверь и осколки стекла.

— Сегодня все исправим и приберем. От имени администрации приношу свои извинения.

— Вы лично кем здесь работаете?

— Я директор пансионата.

— Раз так, тогда подождите... — Женщина скрылась за дверью, но вскоре вернулась и протянула ей смятый листок: — Вот, возьмите.

— Что это? — удивилась Ульяна.

— Записка. Ее подсунули под мою дверь несколько дней назад.

Ульяна расправила бумагу и прочитала:

— «Следующей ночью, после двенадцати, все положишь под голову». — Она подняла глаза. — Какая-то ерунда. Это адресовано вам?

— Вряд ли. — Женщина пожала плечами. — Вернее, точно не мне. Скорее, ошиблись дверью.

— Пойдите. — Ульяна перевела взгляд на лежавшую на полу дверь пятого номера. — Эти дебоширы когда сюда заселились?

— Три дня назад. До этого здесь жил спокойный мужчина лет пятидесяти.

— Были знакомы с ним?

— Пару раз говорили. Однажды вместе пошли на ужин... — женщина задумчиво прижала палец к носу. — А вот как зовут его, не припомню. Не то Михаил, не то ...

— Максим, — подсказала Ульяна. — Максим Анатольевич Конюхов.

— Возможно. Полного имени он не назвал.

— В последний раз когда его видели?

Женщина замерла:

— А почему вы об этом спрашиваете?

Ульяна улыbnулась и в ответ поинтересовалась:

— Вас что-то напугало? По-моему, обычный вопрос.

— Так спрашивают, когда с человеком что-то случилось.

— Ах, вот вы о чем... — усмехнулась Ульяна. — Любите читать детективы?

— Как вы догадались? — смутившись, женщина все же ответила: — В последний раз я видела соседа в тот же день, когда подложили записку.

— Вам не приходила в голову мысль, что записка была адресована ему? Двери-то рядом.

— Нет... Об этом я не подумала.

— Почему же сразу не сообщили администратору пансионата? — поинтересовалась Ульяна.

— Решила, что это шутка. Да что толку? Если бы сообщила, вы бы никого не стали искать.

— По крайней мере, были бы в курсе.

— Вот и будьте. — Женщина посмотрела на часы. — А мне пора на ужин.

Их разговор закончился звонком айтишника Косолапова.

— Да, Артем... — Выслушав его, Ульяна быстро ответила: — Жди, я скоро приду.

К зданию центрального КПП она пришла через пятнадцать минут, поднялась на второй этаж в мониторинговую и увидела Косолапова — невысокого очкарика с хвостиком на затылке.

— Ну что?

Он отодвинул свой стул, второй поставил рядом.

— Садитесь. Я все просмотрел, но ничего не заметил.

Ульяна села рядом и уточнила:

— За сколько дней?

— За три дня, как приказал Дюков.

— И что? Совсем ничего? — разочарованно проронила Ульяна.

— Я же сказал — нет.

Она придвинулась к монитору:

— Показывай. Только, пожалуйста, на самой большой скорости, не то просидим до утра.

— Да я и сам так смотрел. — Ухмыльнувшись, Косолапов включил запись.

Ульяна впиалась глазами в экран и сидела так до тех пор, пока вдруг не вскрикнула:

— Да вот же оно!

— Что?! — всполошился айтишник.

— Перемотай на половину одиннадцатого!

— Пожалуйста...

— И убери скорость, максимально ее замедли, — распорядилась Ульяна и, вглядевшись, повторила: — Да вот же! Неужели не видишь?!

На экране монитора и вправду произошла странная вещь. В какой-то момент автомобиль Конюхова словно отпрыгнул в сторону. Ориентиром, относительно которого произошло перемещение, был фонарный столб.

— Не понимаю... — Косолапов несколько раз на медленной скорости пересмотрел фраг-

мент и в конце концов обессиленно выдохнул: — Уф-ф-ф... Кажется, я все понял. Стерты десять минут записи, во время которых кто-то переставлял автомобиль.

— Как же так? — Ульяна развернулась к нему. — Кто это мог сделать?

Артем неопределенно пожал плечами:

— Будем разбираться.

— Какова вероятность, что найдешь?

— Она существует.

— Ты должен найти того, кто это сделал, и восстановить удаленный фрагмент. Понял?

— Этого не обещаю.

— И еще... — Ульяна строго посмотрела на него. — С этой минуты мы ничего не стираем до моего особого распоряжения.

— И где прикажете хранить такой объем информации? — не без иронии спросил Косолапов.

— Мне плевать.

— Ага, — хмыкнул он. — Значит, на облаке.

— Также просмотри предыдущие записи и выясни, когда Конюхов подходил к своей машине в последний раз. — Она поднялась со стула. — На это даю тебе сутки.

Ульяна взяла со стола лист бумаги, что-то записала и направилась к выходу.

Решив еще раз осмотреться на месте происшествия, она прошла на стоянку и, побро-

див вокруг автомобиля Конюхова, заметила на земле относительно свежие, но уже затоптанные следы протекторов. По конфигурации они напоминали рогатку или латинскую букву «У».

— Ее и вправду переставляли... — Ульяна достала телефон и сделала несколько снимков, но трубка в ее руках ожила, раздался звонок.

Она тут же ответила:

— Говорите, Степан!

— Ульяна Сергеевна, в общем так... Как и предполагали — регистрация у Конюхова «левая», — начал Дюков. — В квартире по указанному адресу проживает старуха. Про Конюхова она ничего не знает. У нее таких, как он, прописана хренова куча. Рассказывает, что заключила договор с каким-то агентством, они находят клиентов и за каждого прописанного ей платят.

— Старуха должна была видеть Конюхова как минимум однажды, — с нажимом проговорила Ульяна. — Собственник квартиры обязан присутствовать на регистрации с документами.

— Я спрашивал. Все делалось через участкового и паспортный стол. Как говорится, свои люди подсобили.

— Все ясно. Подумаем, что с этим делать, а пока возвращайтесь в пансионат, и поскорее.

— Что-нибудь прояснилось?

— Мы с Косолаповым просмотрели записи видеокamer и выяснили, что машину переставляли.

— Узнали, кто это был? Лицо было видно?

— В том-то и дело, что нет. Кто-то удалил с сервера десять минут видеозаписи — как раз тот фрагмент.

— Да, ну... Быть такого не может!

— Жду от Косолапова результатов. Он пробует восстановить удаленный кусок.

Степан на несколько секунд замолчал и затем спросил:

— Следы протекторов остались? Вы сейчас где?

— Я на месте. Здесь, конечно, все затоптали, но следы различимы. По ним ясно видно, что машину перегоняли.

— Как далеко?

— Правее на корпус.

Дюков снова замолчал, но потом сказал:

— Знаете, я так делал однажды, когда выгружал из багажника продукты и одна жестяная банка закатилась под мою машину.

Ульяна чуть попятилась и заглянула под днище автомобиля.

— Хм... Думаю, что это рабочая гипотеза.

— Пора обращаться в полицию, — подытожил Дюков. — Сами не справимся.

— Еще раз все осмотрю, сделаю фотографии, потом позвоню в полицию, — пообещала Ульяна.

— Я выезжаю, — сказал Степан и положил трубку.

Ульяна присела возле машины Конюхова, включила в телефоне фонарик и еще раз заглянула под днище. То же самое проделала возле ближайших автомобилей и внимательно изучила пространство вокруг.

— Что ж ты здесь искал? — прошептала она и вдруг зацепилась взглядом за кустарник, который рос поодаль, между свободным парковочным местом и забором.

Она подошла поближе. Там, среди травы и листьев подорожника, лежал медицинский бутылек. Ульяна склонилась, чтобы разглядеть его. Это была коричневая полупрозрачная стекляшка с пилюлями и практически стертой надписью на бумажной наклейке.

— Вот! — Ульяна будто услышала чей-то голос.

Она распрямилась, сфотографировала находку, отошла чуть дальше и еще раз щелкнула камерой. Вернувшись, сорвала большой лист подорожника, завернула в него бутылочку и положила ее в карман.

После этого решительно зашагала к главному корпусу, чтобы позвонить в полицию из своего кабинета. Пока шла туда, в голове кру-

тились обрывки собранной информации. Она пыталась обуздать поток мыслей и выстроить факты в единую цепь, но у нее ничего не получалось: мысли прыгали, а тревога все нарастала. Состояние было знакомым, такое бывало и раньше, в последний раз год назад, когда они с Кириллом попали в серьезную передрагу. Тогда им помог зареченский следователь Богданов, которого она полюбила. Но Богданов оказался женат, и Ульяна быстро с этим покончила.

Зайдя в кабинет, Ульяна достала из кармана бутылек и положила его на стол. Затем опустилась в кресло, откинулась на спинку и набрала номер полиции. Как только в трубке послышались гудки, она включила громкую связь.

— ОВД «Зареченский» слушает, — раздался низкий мужской голос. — Что случилось? Говорите.

— Вас беспокоит директор пансионата «Орион» Железняк.

— Слушаю.

— У нас пропал человек.

— Приезжайте в Зареченск, в дежурном отделении напишете заявление.

— Заявление мы напишем, но позже, — пообещала Ульяна. — Сейчас пришлите оперативно-следственную группу с криминалистом.

— Вы серьезно?

— В деле прослеживается явный криминальный подтекст. — Ульяна попыталась убедить упрямого солдафона.

— Как же вы это поняли? — спросил дежурный.

— Отдыхающий съехал три дня назад, при этом оставил открытую машину вместе с ключами на пансионатской стоянке.

— И что? Это редкость, по-вашему?

— По-моему, да.

— А по-моему, нажрался ваш отдыхающий водки и залег в номере у какой-нибудь бабы.

— Это вряд ли. Он, судя по всему, не из тех.

— Вы его родственница?

— Нет. Я директор пансионата.

— Тем более. Вот пускай родственники этого отдыхающего приедут к нам в отдел и напишут заявление о пропаже. — Дежурный офицер закончил говорить, и в трубке прозвучали короткие гудки.

В любое другое время Ульяна бы проявила настойчивость. Но именно теперь ей не хотелось спорить. Она с ходу набрала номер Богданова.

Тот словно ждал ее звонка и сразу ответил:

— Здравствуй, Уля. Давненько тебя не слышал.

— Повремени с сантиментами, Игорь. Давай перейдем к делу, оно не терпит.

— Слушаю, — мгновенно посерьезнел Богданов.

— У нас исчез отдыхающий. Есть основания полагать, что это как минимум похищение, как максимум — убийство. В зареченской полиции мне отказали. Сможешь приехать?

— Надо так надо. Завтра утром, раньше не получится.

— Я буду ждать, — проговорила Ульяна и, вспомнив, заметила: — Прихвати с собой криминалиста, желательно Усачева.

ГЛАВА 3

ПУСТЬ ТАК И БУДЕТ

В восемь часов утра в кабинет Ульяны вошел архитектор Зарайский, собранный молодой человек в светлом костюме. В руках он держал тубус и картонную папку с эскизами.

Его появление показалось досадной неожиданностью, несмотря на то что Ульяна сама назначила встречу. В ожидании приезда Богданова все ее мысли были только о нем.

Тем не менее, несмотря на рассеянность, Ульяна выслушала Зарайского и задала ему несколько вопросов. Самый главный — об окончательной стоимости реконструкции усадьбы.

На что Зарайский ответил:

— Для начала следует закончить проект. — Он разложил эскизы, словно призывая снова на них взглянуть. — Нам с вами нужно договориться.

Он умолк, и Ульяна поняла: сейчас архитектор выскажет то, что его волнует.

— По какому варианту пойдём? — спросил Зарайский.

— В каком смысле?

— По лайтовому или займемся усадьбой всерьёз?

— Лайтовый — это, как я понимаю, самый дешёвый? — уточнила Ульяна. — А серьёзные работы влетят нам в копейчку. — И, чуть подумав, спросила: — А если мы пойдём по среднему варианту?

— Пойти-то мы сможем, — скис архитектор. — Но и результат будет средний.

Она с удовлетворением заключила:

— Это мы точно переживём.

— Вы не совсем понимаете... — Начав собирать эскизы, Зарайский остановился. — Мы с вами имеем дело с выдающимся архитектурным ансамблем. Когда я отыскал в архиве проект, то был огулушен его великолепием. Главные постройки усадьбы возведены в конце восемнадцатого века при графе Чернышеве. Они отразили стремительный переход к классицизму не только в конструкции зданий, но и в убран-

стве внутренних помещений. Их нужно восстановить!

— Признаюсь, мы плохо подготовились к аукциону — времени не хватило. Но теперь должны проявить умеренность, чтобы деньги не закончились на половине пути. Давайте ко всему подходить разумно. — Ульяна посмотрела на часы, и, словно в ответ на ее мысли, зазвонил телефон. Она подняла трубку: — Слушаю.

Донесся голос Дюкова:

— Богданов хочет с вами поговорить. Придете?

— Где вы сейчас?

— В моем кабинете.

— Давно он приехал? — поинтересовалась Ульяна.

— Семи еще не было. Мы все осмотрели, на стоянке работает криминалист.

— Минут через десять буду. — Она положила трубку и взглянула на архитектора. — Мне нужно идти.

— Да, я уже понял. — Свернув чертежи, Зарайский сунул их в тубус.

— В следующий раз обсудим проект подробнее, — словно извиняясь, пообещала Ульяна.

— Надеюсь.

— И, пожалуйста, учтите мои пожелания. Никаких излишеств, только необходимое.

— В архитектуре так не бывает, — буркнул Зарайский.

— Уверена, мы с вами договоримся и найдем золотую середину. — Ульяна дружески хлопала его по руке и провела к двери.

Они вместе вышли из главного корпуса и спустились по ступеням к машине.

— Вас подвезти? — осведомился Зарайский.

— Спасибо, не надо, пешком пройду. Погода хорошая, до КПП не так далеко.

На самом деле Ульяна категорически не хотела появиться там раньше, чем обещала, и это был принципиальный момент. Иначе Богданов подумает, что она хотела поскорее увидеться с ним.

«Кого я обманываю? — размышляла Ульяна, шагая по аллее к воротам пансионата. — Ведь я и в самом деле хочу его видеть».

В кабинет Дюкова она вошла ровно через десять минут после телефонного разговора. Увидев ее, Богданов поднялся на ноги, потом снова сел. В его лице не было и тени смятения, только предательская бледность выдавала глубинные чувства.

— Здравствуй, Ульяна. — Он посмотрел на Дюкова, который сидел за своим столом. — Степан показал машину и ввел в курс дела. Но было бы хорошо, если бы ты сама мне все рассказала.

Ульяна присела рядом.

— У нас пропал отдыхающий...

— Конюхов Максим Анатольевич семидесятого года рождения, — нетерпеливо перебил ее следователь. — Мой помощник Гаврилов уже пробивает его паспорт. Насчет забытой машины я тоже знаю, с ней работает Усачев.

— Обращаю твое внимание, что кто-то переставил автомобиль Конюхова в день, когда он должен был уехать из пансионата, — проговорила Ульяна.

— Ты решила, что машину переставлял не он сам? — спросил Богданов.

— Да, я в этом уверена.

— Это не аргумент, — усмехнулся он.

— Тогда приведу тебе сразу два аргумента: во-первых, хозяин никогда не оставит ключи на сиденье в открытой машине. Во-вторых, ему незачем стирать запись видеокамеры, на которой видно, как он переставляет свою машину.

— Степан говорил, но я бы хотел услышать и твои соображения относительно того, зачем это сделали.

Ульяна достала из кармана бутылек, упакованный в прозрачный пакет:

— Преступник искал это.

— Уверена? — Богданов взял пакет, посмотрел его на просвет и с нескрываемой издевкой спросил: — Преступник уронил, но сам не нашел. А ты, значит, нашла?

— Я глазастая.

— Где он лежал?

— В трех метрах от машины, в траве под кустом.

— Слишком далеко. — Богданов покачал головой.

— Предмет круглый, при существующем уклоне асфальтового покрытия мог откатиться далеко, даже за пределы стоянки, — монотонно, чтобы не сорваться, проговорила Ульяна.

— Ну предположим. — Он поднял глаза и в первый раз за весь разговор взглянул ей в лицо. — Еще что-нибудь есть?

— Женщина, проживавшая в соседнем номере с Конюховым, передала мне записку, которую подсунули под ее дверь. — Ульяна протянула бумагу. — Вот она.

Не вынимая записки из прозрачного файла, следователь прочитал:

— «Следующей ночью, после двенадцати, все положишь под голову». — Он огляделся, словно ища поддержки. — Да это какая-то чушь...

— Не думаю, что речь идет о подушке, — заметил Дюков.

— Тогда о чем?

— Со временем разберемся, — пообещала Ульяна.

— Скорее всего, преступник ошибся дверью, — сказал Богданов.

— А разве и так не ясно?

Раздался вежливый стук, и в кабинет вошел криминалист Усачев.

Ульяна тотчас узнала его, хотя не видела около года, с тех пор, как Федор Кузьмич работал в составе следственной группы Богданова на территории пансионата.

— Приветствую вас, Ульяна Сергеевна. Давненько не виделись. — Поставив свой чемоданчик на стул, Усачев обернулся к следователю: — Все осмотрел, зафиксировал, снял отпечатки пальцев.

— Заметил что-нибудь интересное? — осведомился Богданов.

— Заметил. Три геодезические рулетки по пятьдесят метров. Изъял, надо бы их изучить.

— Не понял...

— На выдвижных полотнах с градуировкой присутствуют странные отметки. На каждой рулетке разные.

— И что это может значить?

— Пока не знаю, но скоро все объясню.

— Что-нибудь еще?

— В багажнике лежит подержанная кафельная плитка — скорее всего, остатки от домашнего ремонта.

Богданов положил перед криминалистом бутылек и записку:

— Вот тебе дополнительные вещественные доказательства. Выясни, что за пилюли внутри,

и расшифруй полустертую надпись на этикетке, на глаз не разобрать. Что касается записки — отдай на графологическую экспертизу, пусть составят примерный психологический портрет того, кто писал, и дадут хоть какой-то поведенческий анализ. Ну и, разумеется, снять отпечатки пальцев и пробить по базе, возможно, обнаружится совпадение.

Усачев раскрыл чемодан и спрятал туда вещдоки, а потом нерешительно взглянул на Богданова:

— Товарищ капитан, уголовное дело не заведено, химический анализ вещества и графология будут затруднительны.

— Сделай под мою ответственность, — попросил Богданов.

— Буду стараться.

Как только Усачев закрыл за собой дверь, в нее тут же постучали.

— Входите! — выкрикнул Дюков.

На пороге возникла щуплая фигура Артема Косолапова. Он настороженно оглядел присутствующих.

— Заняты? Мне только доложить Ульяне Сергеевне...

Степан разрешил:

— Проходи, докладывай.

Прикрыв за собой дверь, Косолапов остановился возле Ульяны.

— Выполнил ваше поручение, еще раз просмотрел видеозаписи. Вот что выяснил: за день до окончания срока пребывания в пансионате, в половине одиннадцатого вечера, Конюхов принес и положил в багажник большую сумку.

— То есть ровно за сутки до того, как переставили машину, — задумчиво проронила Ульяна.

В разговор вмешался Богданов:

— Если Конюхов оставил сумку в багажнике, а теперь ее нет, значит, забрал тот, кто переставлял машину.

— Логично, — заметил Дюков.

— Также мне удалось выяснить, когда стерли запись, — продолжил Косолапов.

— Ну, говори, — поторопила Ульяна.

— Через тридцать минут после того, как переставили машину.

Степан Дюков придвинул к себе ноутбук:

— Сейчас посмотрим... Той ночью в смене у мониторов дежурили двое, в том числе Инютин. Но он уволился.

— Проверим обоих, но упор сделаем на Инютина, — распорядился Богданов.

— Для начала надо его найти. Он нездешний, — мрачно заметил Дюков и махнул рукой Косолапову, дескать, свободен.

Дождавшись ухода айтишника, Богданов позвонил в управление.

— Гаврилов... Опять ты что-то жуешь? Послушай, сейчас я скину тебе паспорт еще одного гражданина. Этого надо не только пробить, но и разыскать. Фамилия — Инютин. Из-под земли мне его достань. Трубку не клади...

Степан, не вставая с кресла, откатился к стеллажу, достал из папки копию паспорта Инютина и, вернувшись к столу, передал Богданову.

Тот сделал фото на телефон и тут же отправил Гаврилову.

— Получил? — Богданов одобрительно кивнул и тут же спросил: — Что там по Конюхову? Так... Так... Так... Это все? Тогда на связи.

Закончив разговор, он посмотрел на Ульяну и прокомментировал:

— Темная лошадка этот ваш Конюхов...

— Что-нибудь серьезное? — осведомилась она.

— В том-то и дело — ничего. Не привлекался, не замечен, не состоял. Простой работяга. Ни на одном предприятии больше года не задерживался. В советское время таких летунами называли.

— Родственники есть у него?

— Родители умерли. С женой развелся, но Гаврилов нашел ее во Владимире.

— Дозвонился?

— Она его лет двадцать не видела, но заявление об исчезновении написала.

— Ну хоть какое-то основание. — Ульяна посмотрела на Дюкова и спросила: — Про адрес регистрации рассказал?

Тот покачал головой.

— Нет еще. Не успел.

— Ну, так расскажи, — вмешался Богданов.

— Я выезжал на место его прописки.

— И каков результат?

— Липа. Резиновый адрес.

Богданов поднялся на ноги и прошелся по кабинету.

— С этого дня действуем на основании заявления бывшей жены Конюхова. — Он посмотрел на Ульяну. — Тебя попрошу переговорить с горничной, которая обслуживала его номер. И, кстати, соседей опросила?

— Конюхов купил путевку на коммерческой основе и, поскольку не работал на «Технопласте», жил один. Соседка, что передала мне записку, рассказала совсем немного: спокойный и необщительный. В последний раз видела Конюхова за день до исчезновения.

— За день до того, как он съехал, — уточнил Богданов.

— Ну да.

— А что с остальными?

— С ними не говорила.

— Нужно опросить всех, кто жил в этом коттедже или, по крайней мере, на одном этаже с Конюховым.

— Сегодня этим займусь.

— Сейчас мне пора ехать. — Богданов протянул руку Дюкову, и тот ответил рукопожатием.

— Провожу тебя, — предупредила Ульяна.

Они вышли из кабинета и молча спустились по лестнице. У ворот Ульяна взяла его за руку.

— Постой.

Богданов остановился и развернулся к ней. Они встретились взглядами и одновременно опустили глаза.

— Спасибо тебе, Игорь, — потупившись, проговорила Ульяна.

— За что?

— Ты в очередной раз выручил меня. Без тебя зареченская полиция ничего бы не сделала.

— Когда найдем труп, окончательно переведем дело в официальное русло. И вот еще что... — Богданов аккуратно поправил прядь волос у ее лица. — Наши личные отношения не должны мешать делу.

Ульяна слегка отстранилась.

— У нас нет личных отношений.

— Вот пусть так и будет, — сказал Богданов.

ГЛАВА 4

МЕРТВАЯ ЗОНА

По возвращении в главный корпус Ульяна не нашла Рудневу ни за стойкой, ни в ее кабинете. Дежурный портье, тот самый Стас Лурье, струсивший перед пьяными дебоширами, сказал, что Ольга Францевна срочно отлучилась на кухню.

Далее последовал вопрос, который Ульяна задавала несколько раз на дню:

— Что-нибудь случилось?

Стас опустил глаза и с усилием выдавил:

— Она сама вам расскажет.

Набравшись терпения, Ульяна решила поберечь свои нервы.

— Пустите-ка... — она потеснила портье, заставив его освободить место у компьютера.

Он поинтересовался:

— Могу вам чем-то помочь?

— Займитесь делом и не мешайте.

Ульяна вошла в программу расселения постояльцев, задала временной период и просмотрела список проживавших в шестом коттедже. Записав данные двух мужчин из четвертого номера, убедилась, что их путевки закончились одновременно с путевкой Конюхова. Оба проживали в Зареченске и работали на «Технопласте». Решив ограничиться этими

двумя, она вновь изучила список постояльцев и, дойдя до фамилии Конюхова, удивленно вскинула брови.

— Что за ерунда?

Пометив что-то в блокноте, Ульяна решила дождаться возвращения Рудневой.

Ольга Францевна явилась к ней в кабинет спустя полчаса.

— Мне сказали, что вы меня искали.

Оторвавшись от работы, Ульяна жестом пригласила ее присесть.

Устроившись в кресле, Руднева сообщила:

— Если вы хотели спросить про тридцатый коттедж, так он освобожден и номера подготовлены.

— Это хорошо, — кивнула Ульяна. — Однако речь пойдет не об этом. Сначала расскажите, что там, на кухне?

— Не знаю, как и начать... — Руднева поморщилась. — Воруют...

— Воровство следует пресекать и наказывать. Мы с вами много раз об этом говорили.

— Пресекаем по мере возможности, но тут уж совсем плохо вышло. — Она расстроено махнула рукой.

— Говорите.

— Одна отдыхающая, из особо продвинутых, явилась на обед с электронными весами.

— Зачем? — не сразу сообразила Ульяна.

— Проверить реальный вес порций и сравнить с тем, что указан в меню. В результате обнаружила недовес и пообещала направить жалобы во все инстанции, включая прокуратуру.

— Вы говорили об этом с шеф-поваром?

— С Клевцовым? Нет, он человек новый, как бы не напугать. Решила дожждаться вас.

— Тогда для чего ходили на кухню?

— Под предлогом обычной проверки. На самом деле, чтобы осмотреться на месте.

— Очень хорошо... — Ульяна замерла, и на ее лице появилось хитрое выражение. — Сделаем так: накроем их неожиданно. Затем по результатам проверки примем решение. И вот еще что! Обязательно сохраните контакты этой принципиальной особы. Напишем ей благодарственное письмо и принесем извинения.

— Буду ждать вашей команды. — Руднева встала с кресла. — Могут идти?

— Минутку... — Ульяна заглянула в блокнот. — У меня есть к вам еще один вопрос. Прошу объяснить, почему в программе расселения значится, что Конюхов жил в шестом номере, если по факту он занимал пятый?

— Ах, это! Я точно помню, что вносила изменения, но, видно, не сохранились, — всплеснула руками Руднева.

— И все-таки почему?

— Видите ли, Ульяна Сергеевна, — чтобы объяснить ситуацию, администраторша сно-

ва села, — сначала я планировала заселить его в шестой номер, но по приезде Конюхов доплатил за одноместное размещение. В шестом уже проживал один отдыхающий, его срок не вышел, поэтому пришлось заселить Конюхова в пятый. Вот так все и было.

— С этим ясно, — проговорила Ульяна. — Кто из горничных прибирал номер Конюхова?

— Субботина Лида. Вчера я перевела ее в главный корпус. — Руднева улыбнулась. — Сейчас она прибирает ваши апартаменты.

Как только Руднева ушла, Ульяна тут же отправилась к себе. У ее двери стояла тележка с мусором и туалетной бумагой. Горничную Лиду она обнаружила в своей спальне.

— Здравствуйте.

— Ой! — Заметив директора, Субботина залилась румянцем. — Простите, Ульяна Сергеевна! Не думала, что вы так рано вернетесь.

— Не беспокойтесь, пожалуйста, я не стану мешать, — проговорила Ульяна. — Просто задам вам несколько вопросов.

Не зная, куда пристроить пылесос, девушка заметалась по комнате. В конце концов оставила его на полу и опустила руки по швам с видом экзаменуемой.

— Раньше вы прибирались в шестом коттедже? — осведомилась Ульяна.

— Работала. Да.

— Помните постояльца из пятого номера, который выехал оттуда около недели назад?

— Помню, — с готовностью кивнула Субботина. — Солидный такой мужчина, вот только грязнуля ужасный, замучилась полотенца за ним стирать.

— А ну-ка расскажите подробнее. — Заинтересовавшись, Ульяна сделала шаг вперед.

— А что рассказывать? Грязнуля, вот и все

— Ну а как человека можете его охарактеризовать?

— Да мы и говорили-то с ним однажды, когда он номер сдавал.

— Странного ничего не заметили?

— В нем?

— Ну да. Мы же говорим про отдохавшего в пятом номере.

Субботина ненадолго задумалась, но вдруг ее осенило:

— Вспомнила! Нервничал сильно и уходил налегке.

— Что значит налегке? — осведомилась Ульяна.

— Без вещей, стало быть. Я еще подумала: наверное, заранее в машину отнес.

— А как вы узнали, что он приехал в пансионат на машине?

— Так он ключи крутил на пальце, пока я белье и полотенца считала.

— Поэтому вы решили, что он нервничает?